

Полицейская деятельность*Правильная ссылка на статью:*

Дулепина О.В., Влезько Д.А., Деменков В.А. Использование специальных знаний при расследовании тайного хищения чужого имущества с проникновением в жилище // Полицейская деятельность. 2025. № 1. С.48-57. DOI: 10.7256/2454-0692.2025.1.73370 EDN: GKHCD URL: https://nbppublish.com/library_read_article.php?id=73370

Использование специальных знаний при расследовании тайного хищения чужого имущества с проникновением в жилище

Дулепина Ольга Викторовна

магистр; юридический факультет; Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина

350000, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Калинина, 13

budzzzhe6@mail.ru

Влезько Дмитрий Александрович

кандидат юридических наук

доцент; юридический факультет; Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина

350089, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Калинина, 13

projects16@yandex.ru

Деменков Владимир Александрович

магистр; юридический факультет; Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина

350004, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. им. Калинина, уч 13

vladimir.demenkov88@gmail.com

[Статья из рубрики "Экспертно-криминалистическая деятельность полиции"](#)

DOI:

10.7256/2454-0692.2025.1.73370

EDN:

GKHCD

Дата направления статьи в редакцию:

15-02-2025

Дата публикации:

03-03-2025

Аннотация: Авторами данного исследования подробно изучен вопрос о необходимости применения специальных знаний в процессе расследования одного из самых распространенных составов преступлений – тайных хищений чужого имущества с незаконным проникновением в жилище, а именно: был проанализирован ряд преимуществ их использования, приоритетные направления криминалистических экспертиз по обозначенным составам уголовно-правовых деяний, а также практические проблемы их применения на фоне возросшей технологизации преступной деятельности. Основное внимание уделено сложностям, связанным с недооценкой возможностей использования специальных знаний в процессе осуществления практической деятельности сотрудниками органов следствия, ввиду чего аргументировано преимущество применения как криминалистических экспертиз в целом, так и иных форм, наиболее характерных для рассматриваемой категории тайных хищений. В процессе написания работы были применены как общенаучные (анализ, наблюдение, индукция, дедукция, методы абстрагирования и обобщения, статистический метод), так и специальные методы (формально-юридический и исследование документов) научного исследования. В ходе исследования выявлены теоретические пробелы и иные несовершенства существующих норм уголовного законодательства, которые приводят к неопределенности в действиях сотрудников правоприменительных органов: так, было установлено, что судебные решения по уголовным делам идут вразрез не только с закрепленным понятием "жилище" и его видами, но и с разъяснениями вышестоящих судов об интерпретации данного понятия. Было предложено решение сложившейся проблематики, предложены конкретные способы ее возможного решения. Кроме того, были выявлены практические недостатки в непосредственной деятельности правоохранительных органов, заключающиеся в отсутствии надлежащего обращения к использованию специальных знаний в процессе расследования, здесь же авторами аргументирован высокий уровень необходимости активного их применения и некоторые наиболее актуальные пути развития специальных знаний.

Ключевые слова:

кража, незаконное проникновение, тайное хищение, преступления против собственности, использование специальных знаний, взлом, трасологическая экспертиза, дактилоскопия, технико-криминалистическое обеспечение, технологизация расследования

Проведенный авторами данного исследования мониторинг судебной статистики РФ за 2019-2023 года показал, что среди всех видов преступлений против собственности стабильно лидирует тайное хищение чужого имущества, т. е. кража, регламентируемая ст. 158 УК РФ. Так, по данному составу за 2023 год было вынесено 154 тыс. судебных приговоров, что ощутимо разнится с показателями схожих составов преступления: мелкое хищение (ст. 158.1 УК РФ) – 10 тыс. вынесенных приговоров, грабеж – 16. тыс., разбой – 4 тыс.. Кроме того, общее количество обвинительных приговоров за тот же период составляет 555 тыс., из которых кража занимает внушительную долю – более 35% от общего числа [1].

Перечисленные факторы обосновывают актуальность выбранной тематики и предмета

исследования, более того, в научной литературе также отмечается, что именно кража является самым распространенным преступлением в мире [2]. Анализ судебной статистики позволяет убедиться в том, что и в Российской Федерации над иными составами преступных деяний доминируют кражи, и, в частности, совершаемые с незаконным проникновением в жилище, являются наиболее часто совершаемыми в преступной среде (п. а ч. 3 ст. 158 УК РФ) – за их совершение, по данным на 2023 год, было вынесено 53,5 тыс. обвинительных приговоров.

Общим положениям использования специальных знаний в расследовании преступлений посвящен ряд фундаментальных трудов, авторами которых являются такие российские ученые, как О. В. Челышева, Е. В. Елагина, А. Ф. Соколов и М. В. Ремизов, разработке и специфике применения специальных знаний в расследовании краж посвящены научные работы Т. М. Коржумбаевой, К. И. Сотникова, А. Е. Арутюняна, О. А. Шелега и других научных деятелей, чем подчеркивается высокая степень разработанности данной тематики и ее широкое освещение в научно-исследовательских кругах. Тем не менее, сохраняется недостаточность разработки узкопрофильных методик применения специальных знаний в расследовании тайных хищений с таким квалифицирующим признаком, как незаконное проникновение в жилище.

Методологическую основу настоящего исследования составил ряд общенациональных методов исследования: анализ, наблюдение, индукция, дедукция, методы абстрагирования и обобщения, статистический метод, также были применены такие специальные методы, как формально-юридический и исследование документов.

Невозможно игнорировать высокое влияние внешних факторов на успешность расследования тайных хищений: в условиях современности, технологичность и цифровизация проникают во все сферы общества, включая преступность. Так, способы совершения преступлений становятся все более продуманными, происходит внедрение в данную сферу и использование специальных приспособлений, упрощающих как непосредственно преступную деятельность, так и скрытие ее следов [3]. Очевидно, что успешное расследование тайных хищений чужого имущества требует применения специальных знаний. На наш взгляд, именно через применение экспертиз возможно внедрение научных и технических достижений в уголовное судопроизводство, что необходимо для модернизации процесса расследования преступлений. Кроме того, борьба с квалифицированными преступниками, совершающими кражи на профессиональной основе, предполагает расширение применяемых научно-технических средств [4]. Аргументация приведенной выше позиции о приоритете использования специальных знаний в расследовании тайных хищений с незаконным проникновением в жилище и является целью проводимого научного исследования.

Под специальными знаниями в криминалистике подразумевается применение системы знаний в различных областях человеческой деятельности, полученных, как правило, в рамках высшего профессионального образования по определенной специальности, которые не являются правовыми и используются сторонами уголовного судопроизводства и судом в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу [5]. Основными формами использования специальных знаний является привлечение специалиста (к участию в следственных действиях, для дачи разъяснения, консультаций), а также назначение и производство судебных экспертиз.

Так, наиболее значимыми видами экспертиз при расследовании краж в настоящее время

признаются трасологическая и дактилоскопическая экспертизы [6]. Ввиду того, что кража представляет собой тайное хищение чужого имущества, независимо от ее вида, следствие, как правило, не располагает достоверными данными о личности субъекта совершения преступления [7]. Именно обозначенные виды экспертиз призваны идентифицировать личность по имеющимся следам, установить ее связь с совершенным деянием и определить способ совершения преступления. Проникновение в жилище невозможно осуществить без непосредственного соприкосновения субъекта преступления с объектами окружающей обстановки (места совершения преступления), что непременно влечет за собой образование следов.

На наш взгляд, возможности трасологической экспертизы в расследовании чрезвычайно высоки, так как ее конечной целью является как раскрытие механизма совершения противоправного деяния в целом, так и его самостоятельных этапов посредством разрешения ряда задач: идентификационных – установления тождества объекта материального мира его отображению (следу); диагностических – определение механизма следообразования, условий и динамики процесса их возникновения; а также классификационных задач [8].

Идентификация по материально фиксированным отображениям, как правило, проводится именно экспертом-криминалистом, который может проанализировать отраженные признаки объекта и на этой основе сделать вывод о наличии либо отсутствии тождества [9], что еще раз подчеркивает значимость обращения к специальным знаниям в процессе расследования.

Экспертному исследованию подлежит большая часть материальных следов на месте происшествия: следы участков кожи как имеющих папиллярные узоры (следы пальцев рук и ног), так и не имеющих (следы ушной раковины, губ, лба и прочие), следы одежды и обуви, ногтей и зубов, орудий взлома и инструментов, используемых в качестве таковых, следы транспортных средств, узлы, петли, пломбы и замки, уничтоженные маркировочные обозначения, следы краски. Даже при использовании преступником перчаток во избежание оставления отпечатков пальцев на месте преступления, судебной экспертизе могут подлежать сами перчатки, так как все еще сохраняют на себе частицы кожного покрова лица, их использовавшего. Итак, в качестве объекта трасологической экспертизы способны выступать практически любые объекты материального мира, что исключает нивелирование ее значимости в расследовании преступлений, характеризуемых условием отсутствия подозреваемого на месте преступления.

Одной из особенностей состава ст. 158 УК РФ является то, что предмет хищения может быть представлен практически любым объектом материального мира, то есть как движимым, так и недвижимым имуществом, правом на это имущество, интеллектуальными правами, результатами оказания работ (услуг), цифровыми данными, а также нематериальными благами [10]. Так, в зависимости от особенностей предмета преступления варьируется способ совершения деяния: очевидно, что кражу электронных денежных средств и недвижимого имущества (права на него) невозможно совершить посредством одного и того же способа.

Способ совершения преступления, как один из элементов его события, входит в число обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу. Он также находится в непосредственной связи с личностью субъекта совершения преступного деяния, так как в ряде случаев по способу проникновения можно судить об уровне профессионализма преступника. Так, трасологическая экспертиза в данном контексте будет направлена на

исследование следов от орудий взлома [11].

Отмечается, что около 70% проникновений в жилище происходят при помощи физической силы, либо с использованием орудий взлома (причем, в половине от этого числа взлом происходит без использования специализированных инструментов и приспособлений), в оставшихся 30% случаев преступник имеет свободный доступ к жилищу [12].

Кроме того, способ совершения преступления находится в зависимости от места совершения деяния. В аспекте рассматриваемой нами темы исследования, жилище является лишь обобщающей категорией и также может подразумевать любой из видов жилых помещений (дом, квартира или комната – согласно ст. 16 Жилищного кодекса РФ), от которого будет зависеть способ проникновения в него субъекта преступления, механизм следообразования и, соответственно, методика расследования.

Определенную проблематику в данном контексте представляет вопрос о признании помещения жилищем: в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 30.11.2017 г. № 48 присутствует перечень объектов, не относящихся к жилищу. Так, в этот перечень внесены автоприцеп и дом на колесах. Однако в приговорах судов общей юрисдикции, вопреки указанному Постановлению, встречаются случаи признания таковых мест в качестве жилища. Так, приговором Анапского городского суда от 04.10.2018 г. по делу № 1-270/2018 за тайное хищение чужого имущества, совершенное с незаконным проникновением в жилище, были осуждены лица, тайно проникшие в жилой передвижной вагончик через проем разбитого ими окна. В тексте рассматриваемого приговора данный вагончик неоднократно именуется жилым помещением и жилым специализированным передвижным домом на колесах, минуя разъяснение вышеуказанного Пленума.

Аналогично в приговоре Лазаревского районного суда г. Сочи от 09.08.2023 г. по делу № 1-281 признается совершенной с проникновением в жилище кража из строительного вагончика, также именуемого в приговоре как «автомобильный прицеп, оборудованный под дом на колесах».

На наш взгляд, признание того или иного помещения жилищем крайне важно для разработки узкоспециализированной методики расследования тайных хищений. Правильный выбор и мобилизация надлежащих научно-технических сил и средств практически затруднены в случае ошибочного определения назначения помещения. Факт отнесения помещения к жилищному фонду влияет не только на направление расследования, избрание его методики, выбор и распределение сил и средств, но и на последующую квалификацию совершенного уголовно-правового деяния, так как именно проникновение в жилище является наиболее квалифицированным признаком состава ст. 158 УК РФ, чем кража с проникновением в помещение либо иное хранилище, исходя из содержания статьи. Так, мы считаем назревшей необходимость в выработке единообразной судебной практики, придерживающейся постановлений и разъяснений вышестоящих судов, ведь именно она является конечным результатом всего процесса уголовного преследования, следовательно, отражением результатов всех действий государственных органов в процессе расследования.

Отметим, что в каждом из приведенных ранее приговоров именно заключения экспертов послужили ключевыми доказательствами по делу. Так, в первом случае посредством дактилоскопической и биологической экспертизы следов крови, изъятых с места происшествия, была идентифицирована личность лица, совершившего проникновение с

целью хищения. Во втором случае результаты трасологической экспертизы подтвердили принадлежность следов обуви на месте происшествия обуви подозреваемого.

В научных рекомендациях по расследованию краж с проникновением в жилище особое внимание уделяется применению специальных знаний. Так, в исследовании В. Н. Долинина разработаны программы расследования в зависимости от типичных следственных ситуаций, а также от проверяемых следственных версий [\[13\]](#). Назначение криминалистических экспертиз автор включает в перечень каждой из программ, за исключением одной – программы следственных действий при проверке версии в условиях временной удаленности от момента совершения противоправного деяния. Мы не разделяем данную позицию ввиду того, что даже при установлении и задержании подозреваемого лица, сохраняется необходимость в установлении его причастности к совершению преступления, что зачастую невозможно осуществить без применения специальных знаний и, в частности, возможностей криминалистических экспертиз. Исключение специальных знаний из плана расследования способно оказаться критичным для его итогов.

Так, на наш взгляд, в первую очередь проблема применения специальных знаний в расследовании по делам о тайных хищениях чужого имущества с проникновением в жилище заключается в сложившейся негативной практике, а именно в неосуществлении следователями необходимых процессуальных действий, к числу которых также относится назначение судебных экспертиз. Приведенные нами ранее преимущества использования специальных знаний подчеркивают практическую значимость их рационального применения: при помощи судебных экспертиз становится возможным не только изучение и проверка уже имеющихся доказательств, но и получение новых, содержащихся в экспертном заключении.

Более того, в современных условиях появляется ряд новых способов проникновения в жилище с использованием новейших технологий. Так, преступниками используется самоимпрессия – инструмент, рабочие части которого самостоятельно принимают необходимую форму при повороте его в замочной скважине [\[14\]](#). Такое изобретение, как принтер с функцией 3D печати и вовсе способен в точности копировать модель ключа или изготовить отмычку по заданным ему параметрам. Из методики аварийного вскрытия замков было заимствовано использование роботов-взломщиков, задача которых безопасно взламывать замки в критических ситуациях, а равно, ускорить процесс проникновения в жилище недобросовестных пользователей. Пространственное сканирование замков при помощи оптических датчиков способно считывать их индивидуальные параметры с целью последующего создания точной копии сканируемого объекта. Термодинамические методы вскрытия и вовсе не требуют применения технических достижений, так как их суть заключается в воздействии высоких и низких температур на замок с целью расширения (сужения) металла – так, его возможно открыть без повреждений (следов взлома) и даже сэкономив время. Искусственный интеллект способен создавать алгоритмы, анализирующие строение замков и наиболее рациональные способы их взлома.

В настоящее время специальным знаниям неподвластно достоверное установление и исследование подобных обстоятельств: ни один из родов и видов экспертиз не способен установить использование при взломе перечисленных ранее новейших технологий. На наш взгляд, отставание в данном направлении является одним из негативных проявлений отсутствия должного уровня технологизации криминалистической деятельности и влечет за собой преуспевание преступного сообщества в научно-

технической сфере.

Так, с учетом сложившейся обстановки представляется рациональным и обоснованным обращение к частным специалистам по работе с замками, а именно: аварийным и «легальным» взломщикам. Услуги первых из них используются при необходимости вскрытия дверных замков в сложных чрезвычайных ситуациях, знания и навыки данных специалистов позволяют произвести вскрытие с применением специализированной техники наименее энергозатратно и в оптимальное время с учетом индивидуальной внешней обстановки вскрытия (в условиях ЧС). К услугам профессиональных «легальных» взломщиков принято прибегать в бытовых ситуациях (утеря ключа, кода-пароля и т.п.), данные специалисты осуществляют выезд на место с осуществлением безопасного взлома дверных замков. Под «безопасным» взломом в данном случае подразумевается умение вскрыть замок, не оставив на нем визуальных повреждений и не утратив его прежних функций. Указанные специалисты обладают широким инструментарием и высоким уровнем знаний по своей специализации. Представляется, что вовлечение таковых в расследование краж с проникновением в жилище, либо же использование и внедрение в криминалистическую технику знаний, приобретенных ими в ходе профессиональной деятельности, значительно преобразит и актуализирует возможности специальных знаний в расследовании тайных хищений.

Таким образом, мы можем видеть, насколько широко в преступной деятельности используются новейшие достижения науки и техники. На наш взгляд, установление объективной истины при расследовании тайных хищений с незаконным проникновением в жилище возможно в условиях должного и достаточного обращения следователя к специальным знаниям, в круг которых входит изучение и вышеперечисленных областей человеческой деятельности. Так, перспективы расследования тайных хищений напрямую зависят от уровня развития криминалистических экспертиз и иных форм использования специальных знаний.

Библиография

1. Судебная статистика РФ: <https://sudstat.ru/stats/ug/t/14/s/17?ysclid=m737khuvgd250905913>.
2. Худиева С. И. Место преступления как элемент криминалистической характеристики хищений, совершаемых с незаконным проникновением в жилище // Российский следователь. 2012. № 21. С. 2-6.
3. Кузьменко Е. С., Худиева С. И. К вопросу о некоторых особенностях расследования хищений, совершаемых с незаконным проникновением в жилище в условиях мегаполиса // Академическая мысль. 2019. № 5. С. 360-367.
4. Влезько Д. А. К вопросу о понятии и содержании розыскной деятельности, осуществляющей следователем // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2014. С. 11-16.
5. Криминалистика / Под общ. ред. Зеленского В. Д., Меретукова Г. М. Краснодар: Юридический центр, 2015.
6. Уголовный процесс России / Под общ. ред. Б. Т. Безлепкина. Москва: Проспект, 2003.
7. Сафонов А. А., Варченко И. А. Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе. Краснодар: Издательский Дом-Юг, 2015. С. 288-296.
8. Ливанова Л. О. Особенности расследования краж // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 24. С. 592-599.

9. Мамедова Л. И., Влезько Д. А. Задачи трасологии на современном этапе развития криминалистической техники // Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. – С. 1260-1262.
10. Теория и практика расследования преступных нарушений неприкосновенности частной жизни / Сост. и отв. ред. С. В. Баринов. – М.: Московский университет им. С. Ю. Витте, 2022.
11. Влезько Д. А. Использование информатики в производстве экспертиз // Актуальные проблемы криминалистики и судебной экспертизы. Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. – С. 218-221.
12. Методика расследования краж / Сост. и отв. ред. Рясов А. А. – Ставрополь: Краснодарский университет МВД России Ставропольский филиал, 2016.
13. Долинин В. Н. Особенности программирования специального этапа расследования краж, совершенных с незаконным проникновением в жилище // Российское право: образование, практика, наука. 2016. № 3. С. 11-23.
14. Ржаникова С. С., Сапрыкина С. Д. Классификация запирающих устройств и способы их взлома // Правоохранительные органы: теория и практика. 2024. № 2 (47). С. 29-37.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, использование специальных знаний при расследовании тайного хищения чужого имущества с проникновением в жилище. Заявленные границы исследования соблюдены учеными.

Методология исследования раскрыта: "Методологическую основу настоящего исследования составил ряд общенаучных методов исследования: анализ, наблюдение, индукция, дедукция, методы абстрагирования и обобщения, статистический метод, также были применены такие специальные методы, как формально-юридический и исследование документов".

Актуальность избранной авторами темы исследования несомненна и обосновывается ими достаточно подробно: "Проведенный авторами данного исследования мониторинг судебной статистики РФ за 2019-2023 года показал, что среди всех видов преступлений против собственности стабильно лидирует тайное хищение чужого имущества, т. е. кража, регламентируемая ст. 158 УК РФ. Так, по данному составу за 2023 год было вынесено 154 тыс. судебных приговоров, что ощутимо разнится с показателями схожих составов преступления: мелкое хищение (ст. 158.1 УК РФ) – 10 тыс. вынесенных приговоров, грабеж – 16. тыс., разбой – 4 тыс.. Кроме того, общее количество обвинительных приговоров за тот же период составляет 555 тыс., из которых кража занимает внушительную долю – более 35% от общего числа [1]. Перечисленные факторы обосновывают актуальность выбранной тематики и предмета исследования, более того, в научной литературе также отмечается, что именно кража является самым распространенным преступлением в мире [2]. Анализ судебной статистики позволяет убедиться в том, что и в Российской Федерации над иными составами преступных деяний доминируют кражи, и, в частности, совершаемые с незаконным проникновением в жилище, являются наиболее часто совершаемыми в преступной среде (п. а ч. 3 ст. 158 УК РФ) – за их совершение, по данным на 2023 год, было вынесено 53,5 тыс. обвинительных приговоров". Ученые раскрывают степень изученности поднимаемых в

статье проблем: "Общим положениям использования специальных знаний в расследовании преступлений посвящен ряд фундаментальных трудов, авторами которых являются такие российские ученые, как О. В. Челышева, Е. В. Елагина, А. Ф. Соколов и М. В. Ремизов, разработке и специфике применения специальных знаний в расследовании краж посвящены научные работы Т. М. Коржумбаевой, К. И. Сотникова, А. Е. Арутюняна, О. А. Шелега и других научных деятелей, чем подчеркивается высокая степень разработанности данной тематики и ее широкое освещение в научно-исследовательских кругах. Тем не менее, сохраняется недостаточность разработки узкопрофильных методик применения специальных знаний в расследовании тайных хищений с таким квалифицирующим признаком, как незаконное проникновение в жилище".

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений авторов: "Очевидно, что успешное расследование тайных хищений чужого имущества требует применения специальных знаний. На наш взгляд, именно через применение экспертиз возможно внедрение научных и технических достижений в уголовное судопроизводство, что необходимо для модернизации процесса расследования преступлений"; "На наш взгляд, признание того или иного помещения жилищем крайне важно для разработки узкоспециализированной методики расследования тайных хищений. Правильный выбор и мобилизация надлежащих научно-технических сил и средств практически затруднены в случае ошибочного определения назначения помещения. Факт отнесения помещения к жилищному фонду влияет не только на направление расследования, избрание его методики, выбор и распределение сил и средств, но и на последующую квалификацию совершенного уголовно-правового деяния, так как именно проникновение в жилище является наиболее квалифицированным признаком состава ст. 158 УК РФ, чем кража с проникновением в помещение либо иное хранилище, исходя из содержания статьи. Так, мы считаем назревшей необходимость в выработке единообразной судебной практики, придерживающейся постановлений и разъяснений вышестоящих судов, ведь именно она является конечным результатом всего процесса уголовного преследования, следовательно, отражением результатов всех действий государственных органов в процессе расследования"; "Так, на наш взгляд, в первую очередь проблема применения специальных знаний в расследовании по делам о тайных хищениях чужого имущества с проникновением в жилище заключается в сложившейся негативной практике, а именно в неосуществлении следователями необходимых процессуальных действий, к числу которых также относится назначение судебных экспертиз. Приведенные нами ранее преимущества использования специальных знаний подчеркивают практическую значимость их рационального применения: при помощи судебных экспертиз становится возможным не только изучение и проверка уже имеющихся доказательств, но и получение новых, содержащихся в экспертном заключении" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан авторами в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученые обосновывают актуальность избранной им темы исследования, раскрывают его методологию. В основной части работы авторы анализируют использование специальных знаний при расследовании тайного хищения чужого имущества с проникновением в жилище, выявляют соответствующие проблемы и предлагают пути их решения. В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено небольших недостатков формального характера.

Так, авторы пишут: "Невозможно игнорировать высокое влияние внешних факторов на

успешность расследования тайных хищений: в условиях современности, технологичность и цифровизация проникают во все сферы общества, включая преступность" - первая запятая является лишней.

Следует обратить внимание на расстановку точек в начале работы.

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются опечатки и пунктуационные ошибки.

Библиография исследования представлена 14 источниками (научными статьями, учебниками, статистическими материалами). С формальной и фактической точек зрения этого достаточно. Авторам удалось раскрыть тему исследования с необходимой полнотой и глубиной.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (В. Н. Долинин), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется авторами корректно. Положения работы обоснованы в должной степени и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Таким образом, мы можем видеть, насколько широко в преступной деятельности используются новейшие достижения науки и техники. На наш взгляд, установление объективной истины при расследовании тайных хищений с незаконным проникновением в жилище возможно в условиях должного и достаточного обращения следователя к специальным знаниям, в круг которых входит изучение и вышеперечисленных областей человеческой деятельности. Так, перспективы расследования тайных хищений напрямую зависят от уровня развития криминалистических экспертиз и иных форм использования специальных знаний"), однако они не отражают всех научных достижений авторов работы, и потому нуждаются в уточнении и конкретизации.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного права, уголовного процесса и криминалистики при условии ее доработки: уточнении и конкретизации выводов по результатам проведенного исследования, устраниении небольших нарушений в оформлении работы.